

Встреча с Норбековым.

19 декабря 2005 года, 7.30 утра, Санкт-Петербург.

Еду в аэропорт. Пулковское шоссе слабо освещено редкими фонарями и фарами немногих встречных автомобилей: для пробок рановато. Вчера снег валил, как в последний раз. Я думал, что все рейсы отменят. А сегодня, не смотря на утренние «минус три», на дороге жидкая снежная каша, что выбрызгивает из-под широких скатов тойоты и застывает на обочине грязной зубчатой наледью.

В машине тепло и тихо. Лишь негромко работает радио: «Доброе утро! Сегодня 19 декабря, день Святого Николая Чудотворца...»



Двумя неделями ранее.

Просматриваю электронную почту. Письма от пациентов открываю в отдельных окнах, спам помечаю для удаления. Наконец дохожу до письма с темой «Срочно! Защита Ваших авторских прав». Сначала подумал, что и это спам, но все же решил открыть и посмотреть. Примерное содержание: «Уважаемый Андрей Николаевич! Просьба срочно сообщить свои контактные телефоны с целью переговорить о возможном нарушении Ваших авторских прав. Надежда Герасимова, ИД «Global MSN group»».

Так. Похоже, у меня опять кто-то что-то слямзил! Когда же это кончится!

Отписал телефоны. Через день звонок. Суть дела: «Global MSN group» - издательство, специально организованное для публикации книг Мирзакарима Санакуловича Норбекова (нуждается ли этот человек в представлениях?), отслеживая книжный рынок, натолкнулось на книгу под авторством Норбекова, которую он никогда не писал, а издательство, соответственно, никогда не издавало. Понятное дело: пиратство! И вполне объяснимое – книги Мирзакарима Санакуловича расходятся миллионными тиражами. Однако возник вопрос, а кто же написал книжку-то, если этого не делал Норбеков?

Информация изложена профессионально, выдержан индивидуальный стиль. Так как книга посвящена траволечению, поиски возможного автора были сравнительно недолгими и указали на вашего покорного слугу. Оказалось, что костяк книги был составлен из моих статей, которые я писал с 2000 по 2003 год для журнала «Целитель+». Выходили эти статьи дважды в месяц, таким образом, их набралось что-то около сорока. Кроме того, сразу же по мере их выхода в печати, статьи публиковались на моем сайте, где вы их увидите и сейчас по ссылке <http://www.phyto.boom.ru/articles.html>

С точки зрения пиратов, вариант был беспроблемный. Статьи писались на темы, выбранные из читательских писем, а значит на злобу дня, имеют единый план изложения, написаны популярным и понятным языком.

На издание этих статей в виде книги в разное время претендовали два крупных издательства – ИД «Невский проспект» в 2002 году и ИД «Весь» в 2004 г. Однако ни в первом, ни во втором случае выход книги не состоялся, что называется, по техническим причинам.

Пиратов же никакие мелочи в виде «технических причин» не волнуют. Ухватив стоящий материал, думали недолго, тиснули книжку под знаменитым, хоть и чужим именем. Вот,

мол, есть два умника – Норбеков и Алефиров, - они пусть и бодаются, кто у кого что украл, Алефиров у Норбекова имя или Норбеков у Алефирова книгу. А мы (пираты, то бишь) под шумок пострижем купоны.

Не вышло, господа! Не вышло по вашему.

Узнав от своих сотрудников о сложившейся ситуации, Мирзакарим Санакулович принимает нестандартное решение. Раз уж книга вышла и имеет читательский спрос, то нужно оставить книгу в печати. Но:

1. издавать ее уже самим
2. найти автора, написавшего статьи, и поставить его имя на обложке
3. написать новую вводную статью, в которой разъяснить ситуацию читателю

Вот так и появился повод для моего знакомства с Норбековым.

19 декабря 2005 года, 10.30 утра, Москва.

Самолет плавно коснулся посадочной полосы колесами (наши, естественно, хлопать не стали, а лишь облегченно вздохнули), пробежал положенное и, прокатившись по рулежке, застыл у здания «Шереметьево-1».

Не обремененный багажом, выхожу в зал прилета среди первых, ищу глазами в толпе встречающих девушку с табличкой «Алефиров». А, вот вижу! Подхожу: «здрасьте – здрасьте – очень приятно», - и по машинам.

Дорогой бодро начинаем говорить о делах, преодолевая самые натянутые первые минуты знакомства. Надежда Герасимова (а это была именно она, та, что нашла меня через Интернет) уже изустно повторяет все то, что было писано в письмах: пираты – сволочи и подлецы; Норбеков и Алефиров - умницы и молодцы (первая фамилия – с придыханием, вторая – с авансовым пиететом); планы у нас такие-то и реализуем мы их так-то; сейчас едем к Мирзакариму Санакуловичу домой – Мастер ждет.

Все, первый период окончен, команды уходят на перерыв. Помолчали. Прожевали в уме первые впечатления.

Надежда показывает вариант вступительной статьи Норбекова к нашей новой книге.

Написано конкретно, с добрым юмором, но без сарказма. Хорошая статья.

Тут же в машине включается диктофон, начинается интервью, на основе которого, вымарав ненормативную лексику (шучу-шучу, ха-ха!) будет написано уже мое вступление.

Таким манером, я – с жужжащим диктофоном в руках (некуда было положить, чтобы не свалился), Надежда – с листом бумаги и ручкой просунувшись между передними сидениями, через час съезжаем с МКАД и по заснеженной дорожке бывшего дачного поселка партэлиты Москвы движемся к дому Мирзакарима Санакуловича.

Наконец водитель останавливает у металлических ворот с затейливой восточной вязью, выходит и через домофон просит, чтобы нас, усталых путников, пустили, наконец, ко двору.

Щелкает замок, и в приоткрывшуюся щель видна огромная грязно-белая морда овчарки – кавказца. Мы в нерешительности переминаемся с ноги на ногу – то ли войти сразу, то ли подождать, пока пса зафиксирует хозяин.

Входим во двор. За забором оказывается огромный дом, абсолютно никак не вписывающийся в московские снега. Ближайшее к нам крыло дома в виде многогранной башни с характерными восточными окнами, плоской крышей, конек которой выполнен из деревянных панелей, украшенных арабским орнаментом.

Молодой узбек проводит нас в дом, предлагает раздеться, показывает, куда повесить куртки. Здесь у него эстафету принимает другой молодой человек и ведет нас в гостиную,

где нас уже ждет Марина Серебрякова. Она главный редактор «Global MSN group». Мы знакомимся и проходим, наконец, в гостиную.

Это помещение поражает своими размерами, здесь легко поместился бы небольшой спортзал или конференц-зал районной поликлиники. Белые стены украшены большими арабскими панно ручной работы. У дальней стены – большой камин, напротив которого накрыт фруктами достархан. Слева от достархана белый кожаный диван и кресла, а справа длинный европейский стол, сервированный для завтрака.

Хозяина пока нет. Молодой человек просит нас присесть, куда удобно, съесть чего-нибудь, Мастер сейчас выйдет. Мы размещаемся на диване. Разговаривая, то и дело посматриваем на входную дверь (она в противоположном от нас конце, где-то в 20 метрах) – ждем Норбекова.

И вот, наконец, он входит. Невысокий человек нормального сложения, ни толстый, ни худой, в белой классической рубашке с аккуратно подвернутыми рукавами, серых брюках и туфлях. Голова с высоким выдающимся сократовским лбом, под которым лучатся доброжелательным любопытством серо-голубые глаза. Прямой узкий нос, тонкие губы упрямо сжаты. В руке дымящаяся трубка красного дерева – источник аромата дорогого табака.

Я встаю и иду хозяину дома навстречу. Мы останавливаемся посередине комнаты,жимаем друг другу руки и представляемся. Затем возвращаемся к дивану, где и устраиваемся в ожидании, пока женщина сервирует стол, расставляет блюда и тарелки. Норбеков садится на диванный пуфик, подгибая под себя одну ногу. Затягивается из трубки.

Не имея пока никаких других общих тем для обсуждения, мы начинаем разговор с формального повода встречи. А именно, мы говорим о пиратстве в сфере авторского права. Впрочем, думаю, слово «пиратство», принятое средствами массовой информации для обозначения незаконного использования чужой интеллектуальной собственности, не соответствует такому своему предназначению. Лично у меня, как, наверное, и у многих, «пиратство» ассоциируется с морем, солнцем, Карибами, романтикой, авантюрными приключениями и прочей сабатини – стивенсовской атрибутикой.

В нашем же контексте лучше всего подходит «воровство», причем «грязное воровство», а точнее «грабеж». И действительно, то с чем мы столкнулись, есть ни что иное, как наглый грабеж среди бела дня – без всяких кавычек.

Мирзакарим Санакулович высказал свои подозрения, весьма обоснованные на его взгляд, относительно того, кто же скрывается под вывеской достойного издательства «Апрель», отработавшего пиратский тираж. Я воздержусь от озвучивания его точки зрения по двум причинам. С одной стороны, чтобы не мешать расследованию. А с другой, чтобы огульно не осудить невиновного, ежели Норбеков все же ошибся.

Немало интересных историй о незаконной эксплуатации имени Норбекова довелось мне услышать от него самого.

Так, в частности, одна дама написала целые мемуары под названием «Мой муж Норбеков» (или что-то в этом роде). Хотя таковой, конечно же, не являлась даже в самых смелых своих мечтах.

Другой «автор» пошел дальше. Он написал несколько книг о Норбекове и о себе, в которых он (автор) поэтапно, от книги к книге превращался из любимого ученика в верного соратник, и из последнего возрос даже до наставника Мирзакарима Санакуловича. Вспоминая, как бережно и с каким уважением говорят близкие Норбекова о его наставниках, людях весьма неординарных, я могу себе представить, какую бурю негодования в душе Норбекова рождали вышепоименованные опусы.

Вообще спекуляций именем Норбекова существует изрядное количество. Иногда ему приписывают авторство методик (кстати, подчас весьма неплохих), к которым он не имеет никакого отношения.

Так, например, с 1995 года, когда я прослушал курс ВНИЦТМ «Эниом», с подачи преподавателя этого курса я был в полной убежденности, что своеобразная методика мануальной терапии принадлежит моему уважаемому визави. Помнится, преподаватель, описывая мануальные приемы, с чувством, толком и расстановкой объясняла нам, почему именно «щуплый и мало весящий Норбеков это изобрел». Нужно сказать, что все это говорилось с максимальным пиететом.

Когда я рассказывал эту историю Норбекову, он лишь улыбался да укоризненно качал головой. По взглядам, которыми он при этом обменивался с Мариной Серебряковой (работает с М.С. около 13 лет), я понял, что им это не в новинку.

С настоящей методикой Норбекова я знаком плохо. Из объяснений Мирзакарима Санакуловича, если я верно уловил суть: человеку дают целеуказания, вешки на пути к здоровью. Однако ж идти он должен сам. Норбеков говорит, что его задача – научить человека верить в себя, в свои силы, а уж они-то у человека немалые. Больше внимание уделяется развитию интуитивного восприятия.

Есть еще одна интересная реплика Норбекова о себе: «Я – вербовщик. Я вербую больного для врача». Вот как он сам объясним свою фразу. Больному нужна помощь врача. Но больной боится доктора, или не доверяет ему, или не верит в медицину вообще.

«Я пытаюсь выработать у больного правильную позицию по отношению к медицине и показываю ему его собственное верное место в этих отношениях».

Да, это очень важная вещь, которой современная медицина наконец-то стала уделять самое серьезное внимание. Взаимоотношения врача и больного – деонтология – развиваются по своим законам и требуют соблюдения определенных этических правил, установленных еще со времен Гиппократов. Однако в последнее время появилось понятие «комплаенс», означающее согласие (или несогласие) больного на те или иные лечебные действия. Если больной и врач друг друга понимают хорошо, и больной выполняет все врачебные предписания, значит комплаенс высокий. Нет взаимопонимания – комплаенс низкий.

В ракурсе такой терминологии Норбеков работает на установление высокого комплаенса.

Интересным мне показался рассказ о создании норбековского клуба миллионеров. Это совсем не тот вариант, когда «акулы бизнеса», «воротилы с Уолл - стрит» собираются в сверхзакрытом и сверхдорогом клубе, чтобы никто чужой, не дай Бог, не помешал им выпить чашечку кофе. Клуб миллионеров Норбекова - это сообщество людей, которые изначально, будучи типичными неудачниками, лузерами, как сейчас принято говорить, в процессе норбековских занятий научились верить в себя, выработали оптимистический взгляд на жизнь. Ну и, естественно, «бизнес попер».

В процессе беседы, когда ауры попритерлись (надеюсь, читатель понимает, что я имею в виду психологическую эмпатию, а не что-то другое), мы стали более оживленно обсуждать темы, которых, как оказалось, у нас немало.

Мы пересели с дивана за стол и попили чай по-восточному, из пиал.

Норбеков был несколько расстроен своим вчерашним выступлением. Он считал, что именно вчера был не его день, и он не смог правильно настроиться. Но Марина возражала, что напротив, все прошло замечательно.

Я позволил себе высказать свое мнение. Я считаю, что людям важно лично видеть того, кто заочно, по книгам или как-то иначе, стал для них авторитетом в достижении цели. В данной ситуации единственно правильный вариант поведения – быть открытым, искренним и доброжелательным, быть самим собой и не стараться показаться лучше, чем ты есть. Даже если сегодня не твой день, сущность свою не спрячешь, а люди не слепы. В качестве примера я привел свой собственный опыт. Так получилось, что в ноябре 2005 года, как будто сговорившись, ко мне на прием стали приезжать мои пациенты из разных

городов страны – из Омска, Кургана, Москвы, пациентов, которых я лечу долго, по 3-4 года, но лично никогда не видел. Рекомендации давались на основании писем или опросников, присланных через мой сайт в Интернете. Больные эти онкологические, и сам факт достижения стабилизации болезни порождает в их душах оптимизм и естественное желание лично увидеть того, кто дает им рекомендации.

Что же до меня, то мне было очень приятно и важно узнать, что мои усилия не пропадают даром. Я думаю, каждому человеку, которому не безразлична его работа, важно знать, что она сделана хорошо.

Появление у меня этих пациентов именно в ноябре я оценил как некий высший подарок к юбилейному своему дню рождения и знак того, что я на верном пути, и были побеждены мои сомнения.

Норбеков внимательно выслушал меня и, немного помолчав (есть у него такая особенность, он как будто вымеряет в мыслях свои слова), сказал, что полностью со мной согласен по сути. Потом, хитро улыбнувшись, переглянулся с Серебряковой и добавил, что тоже видит высший знак в том, что мы встретились, будучи сведены судьбой таким замысловатым способом. Ведь он тоже родился в ноябре.

Однако недовольство своим вчерашним выступлением он объяснил мне. Оказывается, он имел ввиду совершенно иное. Перед выступлением за 30 – 40 минут он обычно входит в некое измененное состояние сознания, которое помогает ему верно вести беседу, отвечать на сокровенные вопросы слушателей. А вот вчера ему это не удалось, хотя случается такое очень редко.

Несколько раз хозяина вызывали из-за стола к телефону. За время его отсутствия я восполнял свой пробел в информации относительно Мирзакарима Санакуловича, которой, к своему стыду, перед поездкой разжиться не успел, и теперь всю эксплуатирую благожелательных собеседниц, в основном, Марину.

Норбеков из многолетней узбекской семьи, имеющей весьма древние корни и традиции воспитания. Два предка Мирзакарима Санакуловича возведены в ранг Святых, и в Узбекистане им построены мавзолеи.

Маленький Норбеков выделялся какими-то способностями, поэтому с детства его обучали в специальной школе.

Будучи юношей, во время службы в Советской Армии, Норбеков был избит. В результате травмы развилось заболевание почек, приведшее к почечной недостаточности и необходимости диализа. С крайне пессимистическим прогнозом он был выписан домой.

Началась работа над собой. Занятие карате. Общение с Наставниками. Самоосознание.

Болезнь отступила.

Все это в последствии сформировалось в некий сплав, в то, что мы сейчас называем методикой Норбекова.

Многим людям уже помогла методика Норбекова. Кому-то выздороветь самому, кому-то вылечить своего родного человека, а кому-то поверить в себя и заработать свой миллион.

Еще большему количеству эта помощь будет оказана. Школа Норбекова растет. Есть головной институт в Москве и учебные группы во многих городах страны и за рубежом.

Очень важной для меня показалась тема учеников. Мирзакарим Санакулович, несмотря на то, что имеет много учеников, продолжает учиться сам у своих Наставников (а их 24), которые живут в Бухаре. О них Норбеков отзывается очень тепло, как, скажем, об отце.

Слушая его, я вспоминал своего Учителя Петра Ивановича Пипко, совершенно не подозревая о том, что через одиннадцать дней он оставит наш суетный мир.

Норбеков спросил, есть ли ученики у меня. Эта тема для меня весьма непростая. Ко мне обращались с просьбой взять в обучение. Несмотря на это, до самого недавнего времени я отказывал в этом под разными предлогами, считая, что еще не созрел для этого духовно.

Научить человека различать травы и составлять лечебный курс не так уж сложно. Конечно же, мне приходилось часто читать лекции и врачам, и немедикам. Однако Ученик – это

всегда нечто значительно большее, чем студент. Ученик как сын, в него вкладывается не только знание, но и часть души. Студентов могут быть сотни, Учеников – единицы. Я поделился этими своими мыслями с Норбековым. На что он мне ответил, что желание передать свое знание Ученику рождается исподволь. Человек созревает до такого состояния точно так же, как он созревает стать отцом. «Сначала, - сказал Мирзакарим Санакулович, - мы строим себя и не имеем сил на большее. Но наступает момент, когда «Я» уходит на второй план, а «Он» становится главным».

В ходе этой беседы у меня родилось истинное понимание значения слова «Мастер». Мастер – это не просто тот, кто знает все тонкости своего дела. Мастер – это тот, кто может научить своему делу другого. При этом научит так, что, как сказал мой Учитель, Ученик «блуда не допустит».

В ходе разговора я замечал, как по ходу моих ответов на вопросы, Мирзакарим Санакулович обменивается с Серебряковой многозначительными взглядами и улыбками. Когда Норбеков в очередной раз вышел из комнаты, Марина пояснила эти взгляды.

- Вы не представляете, как Вы похожи с Мирзакаримом Санакуловичем! Вы буквально говорите одними и теми же словами!
- Ну что же тут странного, многие люди сходятся во мнениях.
- Нет, Вы поднимаете именно те темы, о которых постоянно говорит Мастер, и когда говорите, такое ощущение, что говорит он.

Вернулся Норбеков. Опять присел на свой краешек дивана, подогнув ногу. Мы проговорили еще около часа, в течение которого Норбеков, в основном, задавал вопросы и слушал мои ответы (буду честен, подчас излишне пространные). Он спрашивал о самом разном и даже неожиданном. Как я отношусь к терминам «экстрасенсорика» и «медитация», и тут же пояснял свое отношение. Каким видом спорта я занимался, и тут же согласно кивал головой, мол, я тоже люблю единоборства. И так далее, и тому подобное.

После очередного моего ответа Мирзакарим Санакулович встал, подошел ко мне и пожал руку. Я подумал, что так часто бывает, когда человек хочет выразить свое согласие со словами собеседника. Однако нужно знать Норбекова, - он имел ввиду другое.

Вернувшись на свое место, он посмотрел на меня и сказал:

- Если Вы до сих пор не знаете себя, посмотрите на меня: я это Вы.

Проговорив в общей сложности около пяти часов, мы стали прощаться. Мне нужно было ехать в аэропорт, завтра меня ждали больные. Мирзакарим Санакулович отправлялся на очередное выступление, которое в тот день проходило в Библиотеке им. Ленина. Сердечно распрощавшись и обменявшись обещаниями держать связь и, возможно, в будущем сделать еще что-нибудь вместе, мы расселись по машинам и разъехались в разные стороны...

1989 год, общежитие слушателей Военно-медицинской академии, Ленинград.

Илья Чекин по прозвищу Зек, худощавый, высокий, черноволосый и улыбчивый, всегда отличался если и не оригинальностью, то, по крайней мере, претензией на таковую. На сей раз ему вздумалось сделать мне подарок. Не было ни повода, ни какого-либо разговора, из которого логически вытекало бы желание Ильи. Подарок на ровном месте, просто ему так захотелось.

- Вот, посмотри. Это тебе, – на протянутой ко мне ладони лежит некий кустарный вариант натальной иконы. Святой Николай Чудотворец. Образ размером со

спичечный коробок вырезан из какого-то цветного журнала, прикрыт прозрачной пленкой и зажат в самодельную рамку из жести. В верхней части укреплено маленькое колечко для ключей, сквозь которое продета простая металлическая цепочка.

- Спасибо. Только не пойму, почему мне и с чего это сейчас?
- Ты же в мае опять в горы уйдешь? – а я и впрямь с командой горных туристов в очередной раз собирался на Памир, - так вот он, Чудотворец-то, покровитель всех путешественников. А ты не знал?...

Май 1989 год, горы в районе перевала Алаудин, Узбекистан.

Оторвавшись от группы больше чем на километр, я и мой тезка Андрюха «Марadona» скинули тяжеленные рюкзаки на облюбованном плоском пяточке, свободном от камней, выпростили натруженные ноги из вибравов и присели отдохнуть. Жуем слипшиеся бесформенные кусочки нуги, выданные нам сухпаем на перекус, запиваем чистой водой, взятой тут же из ручья, и поджидаем группу.

Солнце еще даже не приблизилось к зениту, туристы встают рано, чтобы по холодку отмахать побольше.

- О, глянь, - толкает меня в бок Марadona. Проследив направление его вытянутой в указательном жесте руки, вижу, как со стороны перевала спускается узбек в синем халате, ведя за веревочную узду ослика, - Щас айранчиком разживемся!

Марadona хоть и молодой совсем, еще в школе учится, а парень третий, в горах не первый год. Туристы – горники, когда идут маршрут, поклажу вымеряют до грамма. Поэтому еды берется впритык, и молодые здоровые организмы постоянно испытывают голод. Айран же, которым нас нередко угощали местные, вещь не только очень вкусная, но и сытная. Выпьешь кружку, и готов топтать дальше.

Простодушные и приветливые жители горных аулов, которых нам часто доводилось встречать спешащими по своим делам, как только узнавали, что мы из Питера, считали своим долгом остановиться и завести неспешную беседу. Когда мы говорили, что нам пора идти и показывали в сторону очередного перевала, они на полном серьезе предлагали нам в помощь ишака, и не понимали, почему мы отказываемся.

Не стал исключением и наш нынешний визави. Сценарий повторился, как по накатанному: Эй, привет, откуда? – Питер – О! Давай посидим - поговорим, потом ишак дам, перевал пойдешь – Ишак не нужен, лучше продай пару кружек айрана – Зачем «продай»? Обижает, так бери!

Сидим втроем, разговариваем, попиваем айран. Ишак стоит рядом, терпеливо ждет хозяина. После обычных вопросов, как дела, как там у вас цены и т.п., узбек, дружелюбно улыбаясь, показывает на образ, что висит у меня на груди.

- Это кто? Твой Бог?
- Нет, - говорю, - это Угодник Его.
- Это как?
- А так, - говорю, - Людей много и дел у них много, а Бог один. Вот Святой Николай и приглядывает за теми, кто в пути. Вот в горах, например, грозу проведет мимо или камнепад попридержит, пока группа не пройдет.
- И что, вправду помогает? – улыбается насреддином узбек.
- Что ж, доказать не докажу, а верить верю. Без веры в доброе нам никуда...